

Борисова Анна Геннадьевна, Юхнина Ольга Юрьевна

РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОИСК В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА: ОПЫТ ГИПЕРРЕАЛИСТИЧНОГО САМОПОЗНАНИЯ

В статье рассматривается реалистический метод в искусстве XX века, выражающий осмысление эпохи современниками. Цель статьи - выявить причины появления реализмов, отражающих определенные способы миропонимания. Введен термин "Мироощущение "гипер"", обращенный к концепту личности в условиях современной культуры. Авторы заключают, что гиперреализм как наиболее жесткая форма реалистического поиска искусства XX века является результатом постижения критического несоответствия человека и современной ему действительности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 27-30. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

DESACRALIZATION AND RESACRALIZATION OF ART IN SCIENTIFIC WORLDVIEW OF THE PRESENT

Balakina Elena Ivanovna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Altai State Pedagogical University
balakina2002@mail.ru

In the article the scientific and world outlook fundamentals of a new research methodology of Art in terms of its regular crisis are revealed. The author traces the evolution of the scientific conception of the mystical origin of art from the antiquity to the XX century integrating the innovative ideas of synergetics about “unmanifested” and the modern interpretation of the phenomenon “sacral” in the philosophy of myth into previously existed philosophical theories. The change of the processes of the desacralization and resacralization of art is interpreted by the author as an indicator of revolutionary world outlook turn in culture, as a vector of the restoration of spirituality dominant in worldview.

Key words and phrases: crisis of art; desacralization; resacralization; mystical roots of Art; sacral and profane; irrationality; additionality.

УДК 7; 7.01

Искусствоведение

В статье рассматривается реалистический метод в искусстве XX века, выражающий осмысление эпохи современниками. Цель статьи – выявить причины появления реализмов, отражающих определенные способы миропонимания. Введен термин «Мироощущение “гипер”», обращенный к концепту личности в условиях современной культуры. Авторы заключают, что гиперреализм как наиболее жесткая форма реалистического поиска искусства XX века является результатом постижения критического несоответствия человека и современной ему действительности.

Ключевые слова и фразы: реалистический метод; искусство XX века; реалистический поиск; мироощущение «гипер»; гиперреализм.

Борисова Анна Геннадьевна, к. искусствоведения, доцент
Юхнина Ольга Юрьевна, к. искусствоведения, доцент
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
borisova068@mail.ru; olga.ykhnina@mail.ru

РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОИСК В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА: ОПЫТ ГИПЕРРЕАЛИСТИЧНОГО САМОПОЗНАНИЯ[©]

Представление о реальности мира и человеческого бытия изменчиво, зависит от множества причин, комплекс которых обусловлен состоянием мышления общества, его историческим «возрастом» и меняется в каждую эпоху. Реалистический метод в художественной культуре – это восприятие изображаемого конкретного явления, человека, события с позиций идеи мироустройства, актуальной для времени создания произведения и интерпретированной автором. Реалистическое произведение с неизбежностью включает в себя эстетический и нравственный опыт, сложившийся в истории и усвоенный нами на основании реалий культуры.

В творческой деятельности художественной культуры XX столетия, погруженного в глубокую рефлексию, мы наблюдаем радикальные изменения в представлениях и о реальности, и о реалистическом методе. Теперь реализм сосредотачивает в себе весьма богатый философский и субъективно-духовный опыт, накопленный культурой, а реалистическое переживание мира включает в себя целый спектр субъективных состояний, которые с точки зрения эпохи обладают не меньшей реальностью, нежели окружающая действительность. Таковы многообразные течения, появлявшиеся на протяжении всего XX столетия, которые, несмотря на все их своеобразие, рассматриваются как «реализмы» в известной работе А. К. Якимовича «Реализмы XX века» [9]. Это – магический и метафизический, идеологический (социалистический) реализмы и сюрреализм.

Все эти реалистические течения представляют собой творческий опыт XX века по осмыслению человека как психологической целостности, претерпевшей серьезные изменения в новых исторических условиях, по постижению соответствия личности и тех обстоятельств, в которых она вынуждена существовать. Это обусловлено тем, что «художественная концепция во всех реалистических направлениях (критический реализм, неореализм, социалистический реализм, психологический реализм, интеллектуальный реализм, мифологический реализм) в той или иной форме направлена на утверждение человеческой личности» [2, с. 128].

Реализмы в художественной культуре XX века – это разные пути выражения духовно-субъективной практики столетия, имевшие большое влияние на сознание и стиль жизни современников. Каждый такой «реализм» – особый подход к переживанию и осмыслению современности, отражающий определенный способ миропонимания, собственный взгляд на действительность, обладающий собственной логикой и системой

ценностей, а также сформировавшейся на этом основании неповторимой художественной образностью. Каждый такой подход представляет определенный «срез» эмоционально-психологического переживания реальности XX века его современниками, определенный тип восприятия действительности, запечатленный в художественных произведениях. Благодаря этим «срезам» реальности, мы можем говорить о формировании в искусстве этого времени «реальности абсурда», «экзистенциальной реальности», «тоталитарной художественной реальности» и «визуальной реальности». Потребность увидеть мир и человека в их подлинности, самоценности и в их взаимообусловленности побудила авторов к реалистическим поискам, в которых, тем не менее, ясно просматривается экзистенциальный опыт эпохи и нарабатанный в ее творческой практике потенциал инсказаний, намеков, символических значений, ассоциаций.

Глубины человеческой психики, ее внутренние противоречия и конфликты оказались в центре внимания XX века. Здесь был первооткрывателем Ф. Ницше, в работах которого осмысливается важность человеческого выбора, воли, силы личности, требующей независимости. Начало *переориентации восприятия человеком самого себя* было положено З. Фрейдом, продолжено К. Юнгом и развито творческим гением А. Камю и Ж.-П. Сартра. Страх и тревожность первой половины XX века, затем коллапс Второй мировой войны ищут разрешения в иллюзиях, фантазиях, утопиях, предположениях и догадках. Состояние действительности оценивается как абсурдное, не соответствующее никаким законам логики. Человек чувствует себя «посторонним» (Камю) в собственном мире и вынужден перечеркнуть все иллюзии и выстроить собственный жизненный смысл, сформулировать собственную цель, позволяющую осуществлять себя в пределах, ограниченных его частными возможностями, осознавая эту цель как свое собственное «восхождение», несмотря на происходящее вокруг [3].

Природа реалистического метода – в развитии постижения и осмысления мира на основании утверждения его природной ценности и безоговорочной значимости этой ценности. Но XX век изменил наше представление о себе. Спонтанность, «витальная ценность» человека, которая еще недавно вытесняла все остальные его свойства «простым фактом своего присутствия» (Ортега-и-Гассет), в последние десятилетия XX столетия уступила место технологической зависимости человека, ибо его жизнь и духовное развитие в последние десятилетия протекают целиком на фоне и с участием технологий. Теперь человек вписан в мир технологий как его компонент, как его результат и не может существовать вне его, несмотря на то, что далеко не всегда представляет себе, как работают эти технологии, тем самым отказывая самому себе в праве быть хозяином собственной жизни. По существу все, чем он располагает, – это умение манипулировать внутри технологического мира, более или менее удачно используя предлагаемые им варианты. Действуя, человек все меньше представляет, что, собственно, стоит за его поступками, каковы скрытые цели ярких лозунгов, громкой рекламы и в чем глубинный смысл навязываемых ему убеждений. Он вовлечен в мир вещей и идей, столь сложно переплетенных между собой, скрывающих в своей паутине столь неожиданные для него цели, что сам вполне может считаться продуктом визуальной (массовой) культуры.

Современный человек живет в условиях, почти полностью отрицающих возможность созерцания, его жизнь подчинена сетке пересекающихся скоростей, он лишен роскоши паузы. «Человек – пробел в своем знании о себе... Раньше человек, ища себя в себе, находил Бога, потом – природу, теперь – машину», – замечает М. Эпштейн [8, с. 9].

Ж. Бодрийяр высказывает мысль о том, что тайна, окружающая мотор машины, в который не заглядывает воскресный водитель, служит воплощением утопической идеи «мира-машины», «мировой механики», главный смысл которой в том, чтобы мир изначально выступал как объект «оперирования» [1, с. 97]. Такова мечта цивилизации. Но в результате объектом оперирования оказывается сам человек. И потому в последней трети XX века важнейшей для реалистического творчества стала *идея подавления человека современной действительностью*.

Образуется противоречие между непрерывным развитием цивилизации и потребностью человека в устойчивости, сохранности, неизменяемости какой-то части своего личного мира. Цивилизация постоянно подгоняет нас, провоцируя стрессовые состояния, природа которых становится понятной, если заметить, что с развитием цивилизации «опасные опыты над неодушевленной природой закономерно перерастают в эксперименты над биологической и социологической природой человека» [4, с. 59].

В культуре XX века мы не раз сталкиваемся со сменой парадигм. Кризис культуры еще в начале века определяется М. Нордау как «культурная исчерпанность, проявившаяся в результате потери способности к творчеству всего общества» [5, с. 24], к творчеству, способному привести культуру и общество к новому качеству.

Состояние действительности второй половины XX века Аурелио Печчеи характеризует как «особый, всеобъемлющий эпохальный кризис, пронизывающий буквально все стороны жизни человечества» [6, с. 119]. Культура, отражающая это состояние и втянутая в него, оказывается в сложнейшей ситуации. Эта проблема выражает общую трагедию культуры XX века, которая переживает кризис принципов. И если экспериментальные преобразования в начале XX века, прежде всего, коснулись важнейших *генетических принципов* культуры, заявив об отрицании ее традиций, то на исходе столетия *разрушается этико-эстетическая концепция личности*, изменявшаяся, но не исчезающая на протяжении XX века, ибо сохранялось сочувствие к личности. Конец XX века выдвигает иную позицию, характеризующую современный мир, – *отстранение от человека*, его судьбы, страданий, ибо он – вещь среди вещей, такой же объект манипуляций. Теперь как угодно можно поступить с человеком и не только в пределах художественного образа, но и в реальной жизни, и не только в сфере социально-экономического, но и в области его телесного существования. В этом отчетливо проявляется криминальный пафос современной цивилизации по отношению к природе и к человеку.

Создавшаяся в конце XX века ситуация рассматривается в культуре как *кризис мировой цивилизации*, ставший трудным испытанием для человека, ибо кризис современной цивилизации есть в сущности кризис самого человека, его эгоцентричного подхода к природе, к иным странам и народам, к будущим поколениям. Это результат его непонимания жизни как глобального и космического явления, ограниченного представления о ее пространственных и временных параметрах.

Сегодня мы уже другими глазами смотрим на происходящее во второй половине XX столетия. Наши впечатления структурируются, и мы начинаем понимать, что в алогизмах и абсурдных коллизиях недавнего прошлого рождается новый взгляд на мир, в котором человек, вещи, обозначающие его личный мир, действительность, в которой он существует, приобретают новый смысл. В XX веке как реальность воспринимается не только мир, данный нам как условие нашего существования – природа, социальная действительность, – но и наша субъективность, наши мысли, переживания, идеи, представления – то есть все, что имеет значение для нашего поведения, отношения к жизни, к действительности и к другим людям. Время идет, типы реальностей меняются и умножаются, также меняется и восприятие человека в этих реальностях, его «картина мира» и его роль в этом мире. Естественно возникает вопрос: что, собственно, характеризует реальность конца XX века, что может ее представлять, стать ее знаком для последующих поколений?

Уже в 1960-1970 годы искусство стали привлекать идеи и темы, интерес к которым еще недавно трудно было предположить: смятение, замкнутость, отрешенность, неприкаянность персонажей этого времени, страх перед действительностью, – где жестокость стала обычным способом устраивать дела. Но самым болезненным для человека становится формирование «объектного» восприятия личности: человек теперь рассматривается как объект в ряду других объектов, подвергается влиянию современной цивилизации, при котором не берутся в расчет его индивидуальные особенности, желания и планы. «Объектное отношение» к человеку, при котором он – вещь среди множества других вещей, выражается в потере личностью своего ведущего положения в саморазвивающемся технологическом мире. Личность, значимая своей уникальностью и исключительностью, еще недавно рассматриваемая в субъективных характеристиках, получивших столь яркое запечатление в художественной деятельности первой половины XX века, становится всего лишь объектом манипулирования неких безличных сил. И это сразу чувствует искусство: формируется новое реалистическое направление – гиперреализм, одна из ведущих тем которого – человек как объект бесстрастного представления, холодного изучения и механического копирования (клонирования).

Мироощущение «гипер» в его современном выражении обрело актуальность в 60-е годы прошлого века. Это мироощущение есть результат острого переживания личностью ее отчуждения в условиях современности, смещения ее с центрального места в современной культуре, восприятия ее в качестве объекта воздействия массовой культуры, технологической цивилизации, то есть в качестве маргинального компонента современности. Это не просто разрыв, разлом или отторжение личности от действительности и общества от личности, но и испытание человека непрестанной агрессией цивилизации, направленной на него. Приставка «гипер» указывает на чрезмерное проявление свойств явления, что означает преодоление им своей нормы, нарушение собственной меры и как следствие – переход в иное качество.

Гиперреализм формируется как результат столкновения реалистической версии искусства эпохи и ее сюрреалистической отчужденности, интереса к конкретным явлениям действительности и к психологическому основанию происходящего; он образуется в пересечении очевидного и абсурдного. Гиперреализм эволюционирует как предельно конкретное и в то же время – отвлеченно-холодное художественное измерение, настроенное на выявление непосредственной данности мира во всей ее откровенности, очевидности и недвусмысленности.

В новых условиях XX века именно реалистический метод стремится найти путь адекватного выражения самосознания современности. Гиперреализм как наиболее жесткая форма реалистического поиска последних лет стал искусством, открыто концентрирующим свое внимание на неразрешимо острых психических проблемах времени, сосредоточил свои силы на постижении критического несоответствия человека и современной ему действительности. При этом гиперреализм подчеркивает подлинность, достоверность создаваемого изображения, стремится к максимальному его подобию, в том числе и в «мелочах», активно применяет технику копирования, слепка, фотографии, стремясь к максимальной точности воспроизведения человека, жеста, движения и позы в целом. Сюжетом художественного произведения часто становится конкретный документально подтвержденный факт, причем нередко отмеченный «особой жестокостью», что воспринимается как подлинная характеристика эпохи, проявляющаяся на фоне всеобщего расцвета цивилизации. Гиперреализм выходит за пределы традиционной творческой этики, как правило, не допускающей столь откровенной, а порой и навязчивой жестокости, насилия, эротизма сюжетов. Гиперреализм строится на основании фотообраза, но выходит за рамки прямого документализма и обладает яркой социально-этической позицией, направленной против подавления личности, превращения ее в объект манипулирования в условиях современной действительности.

Можно сказать, что *гиперреализм – это продолжение и отрицание художественного наследия XX века*, в нем ясно проступает экзистенциальный опыт искусства этого столетия, который он стремится соединить с новым видением личности и ее судьбы, открывая иные пропорции взаимоотношений человека и мира, которые и стали философским и эстетическим основанием гиперреалистического художественного течения.

Разумеется, в наши дни трудно воспринимать человека как явление, гармоничное мировому порядку, как это было в античные времена, или как демиурга земного масштаба, как его воспринимали гуманисты эпохи Возрождения. Теперь роль человека изменилась. Он создал и продолжает создавать мир, который убивает его, и сегодня мы достигли критической точки в этом своем усердии. Но мы не можем остановиться и не можем понять – почему.

В таких условиях самоосуществление личности становится трудноразрешимой проблемой. П. Тиллих же, комментируя тезис Сартра «сущность человека есть не что иное, как его существование», пишет: «Сущность своего бытия, “то, чем он должен быть”, не есть нечто такое, что человек открывает: он сам ее создает. Человек есть то, что он сам из себя сделает. И мужество быть самим собой есть мужество сделать из себя то, чем тебе хочется быть» [7, с. 95].

Кризис означает, что пришло время смены приоритетов и перестановки акцентов в нашем отношении к действительности и к самим себе. Человек не может быть единственной доминантой цивилизации. Без благоговейного отношения к жизни (А. Швейцер) как таковой вряд ли что-нибудь получится. Утверждение гиперреализма, завершающего реалистический поиск XX столетия, обращает внимание современников на процессы, которые нельзя игнорировать.

Список литературы

1. **Бодрийяр Ж.** Система вещей. М.: Рудомино, 1995. 172 с.
2. **Борев Ю. Б.** Социалистический реализм: взгляд современника и современный взгляд. М.: АСТ; Олимп, 2008. 479 с.
3. **Камю А.** Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. С. 23-100.
4. **Кропотова Н. В.** Собирающие с терновника виноград и с репейника смоквы // Человек и христианское мировоззрение. Симферополь, 1999. Вып. 4. С. 56-60.
5. **Нордау М.** Вырождение. М.: Республика, 1995. 400 с.
6. **Печен А.** Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. 312 с.
7. **Тиллих П.** Мужество быть // Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М.: Юрист, 1995. С. 7-131.
8. **Эпштейн М.** Знак пробела. О будущем гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 864 с.
9. **Якимович А. К.** Реализмы XX века. М.: ГАЛАРТ; ОЛМА-ПРЕСС, 2000. 176 с.

REALISTIC SEARCH IN ARTISTIC CULTURE OF THE XX CENTURY: EXPERIENCE OF HYPER-REALISTIC SELF-KNOWLEDGE

Borisova Anna Gennad'evna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Yukhnina Ol'ga Yur'evna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences
borisova068@mail.ru; olga.yukhnina@mail.ru

The article deals with realistic method in the art of the XX century expressing the understanding of the era by the contemporaries. The purpose of the article is to identify the reasons of the appearance of realisms, which reflect certain ways of world outlook. The term «attitude “hyper”» oriented to the concept of the individual in the conditions of modern culture is introduced. The authors conclude that hyperrealism as the most rigid form of the realistic search of the art of the XX century is the result of the comprehension of the critical inconsistency of the human and contemporary reality.

Key words and phrases: realistic method; art of the XX century; realistic search; attitude “hyper”; hyperrealism.

УДК 34

Юридические науки

В настоящей статье анализируется развитие законодательства в сфере социального обслуживания граждан в постсоветский период. Вступление в силу в 2015 году законодательных новелл в сфере социального обслуживания выявило ряд проблем, главным образом связанных с отсутствием единообразного последовательного подхода в вопросе применения терминологии, в связи с чем актуальны ее систематизация и изучение. В исследовании выделены основные этапы развития законодательства в сфере социального обслуживания, а также проведен сравнительный анализ ранее действовавшего и современного законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова и фразы: социальное обслуживание; трудная жизненная ситуация; законодательство в сфере социального обслуживания граждан; социальное государство; развитие законодательства.

Бочанцев Алексей Сергеевич

Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
makedon99@yandex.ru

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН®

Каждый год в Российской Федерации социальным обслуживанием охвачено 34 млн человек – это пожилые граждане, инвалиды, семьи с детьми [8]. Общественные отношения, складывающиеся в рассматриваемой сфере, регулируются отраслевым законодательством в сфере социального обслуживания.